

Литературная Достройка

Рассказики

ПОЕДИНОК

Борец тяжелой весовой категории Васин вел трудный поединок. Противник был опытный и, что самое главное, отлично знал все сильные и слабые стороны Васина. Впрочем, Васин тоже хорошо знал своего соперника. Они не первый раз выясняли отношения, и, как всегда, борьба была упорной. Ни одной из сторон никак не удавалось получить сколько-нибудь ощутимого преимущества.

И кто знает, чем бы закончилась

схватка, если бы Васин вдруг не взглянул на часы. Тут он понял, что настала пора действовать решительно, что промедли он еще минуту - и будет поздно.

Ловким, хорошо отработанным приемом Васин сбросил с себя одеяло, оделся и отправился на утреннюю тренировку. На душе было бодро и весело, как всякий раз, когда Васин одерживал победу в борьбе над самим собой.

КАМЕНЬ ЗА ПАЗУХОЙ

Такой уж был человек Барсуков - и веселый, и общительный, и незлой вроде бы. Сослуживцы его любили и даже неоднократно избирали проффоргом. Барсуков был чуток к нуждам членов профсоюза. Он собирал деньги на подарки ветеранам и молодым матерям, хлопотал о путевках со скидкой, распространял полтерейные билеты.

И только самые близкие Барсукову люди знали, что он постоянно носит камень за пазухой. Этих людей Барсуков и пригласил однажды провести выходные дни на даче, отделанной облицовочным камнем, который он систематически выносил за пазухой через проходную родного СМУ.

ФРАЗЫ

Родился в одежде демократии, а в душе мечтал о диктатуре.

Друзей не имел, если не считать часов с кукушкой.

В наше время жизнь бьет ключом. Многих по голове.

Деньги - не главное в жизни. Особенно когда они есть.

От политической близорукости иным и очки не помогают.

Сейчас исторических речей не услышишь, а истерических - хоть отбавляй.

Пришел с рынка весь искусанный ценами.

Нынешний рубль - полушка. Но за полушку наши предки хоть что-то покупали.

Наши успехи значительно превос-

ходят наши прошлогодние неудачи, - заявил докладчик.

Из рекламы: "Приглашаем в кафе "Улыбка". Мы - единственное кафе в округе, которое знает любой идиот".

В голове у него всегда было экологически чисто.

Замуж выходила пять раз. И все пять была счастлива.

Жил на пенсию. Но чтобы жить, пенсия не хватало.

Был членом товарищества с неограниченной безответственностью.

Собрался с мыслями, а идти с ними было некуда.

Работал за свой страх, но на чужой счет.

Э. КУЛИН.

Василий Нечаев

МОЯ ДОРОГА

Не все каноны я запоминаю.

И к встречаемым я не всем

благоволю.

Не все я в этой жизни принимаю, не всем тепло души своей дарю.

Меня дорога жизни не щадила, в ухабах и колдобинах трясла,

то на обочину нещадно выводила, а то в трясину затхлую несла.

Я испытал и взлеты, и паденья. То солнце жгло, то замерзал в

снегах.

То принимал из добрых рук

спасенье,

то из-за подлости тонул в слезах. То ощущал блаженный свет приюта,

то беспросветная давила мгла. То был я нужен в тяжкий час

кому-то,

то скука желтая досуг мой стерегла. Куда пойдет еще моя дорога,

в какие лабиринты заведет? Кто обозрит мой путь далекий

и где мой пыльный посох упадет?

Уж не поет мой соловей,

давно умолкли чудо-трели. И ты, раб сущности своей,

пьешь из подставленной купели. В округе рыщет воронье,

терзает души ярый клекот. Шныряет алчное зверье,

до боли людям одиноко. Приходит мерзкий лексикон,

ползет порочное бесстыдство. Под сенью подводится закон,

рождая срам иезуитства. Забыв тепло живой души,

воспели низости, пороки. Отдали совесть за гроши,

вернули пошлости истоки. Вокруг стремленье к естеству,

но к естеству страстей вандалов. Не к интеллекта торжеству,

а к примитивности нахалов.

СНЕГИРИ

Стайка деловитых снегирей села возле школы на снежок, словно коллектив учителей чопорно собрался на урок.

Строг и элегантен их наряд. Тихий пересвист без суеты. В стужу чувства жаркие горят, разукрасив грудь до красноты.

Со звонком из гулких из дверей дети смех задорный разнесли. Стайка красногрудых снегирей скрылась в запорошенной дали. Не по-детски смотрят птицам вслед, распахнувши глазки, малыши. Там, вдали, исчез влекущий цвет,

окружила серость их в тиши. Возвращайтесь, птицы снегيري. Детский смех - предвестник

доброты.

Где витают, шурясь, упыри, гаснут гроздь чистоты красоты.

г. Гурьевск.

Ни слова о политике...

ПРОЗРЕНИЕ

Эту песню мы с тобою пели, прославляя молодость свою. А теперь, когда мы поседели, я ее по-новому пою. Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и гор. Я другой такой страны не знаю, где так долго славил террор. От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей человек ходил не как хозяин, а как раб страны родной своей. И я верю: люди разберутся (ведь пришла прозрения пора), что в статьях фамильных

конституций

для народа не было добра. Тот в стране моей всегда был

лишним,

кто казенных не признал идей. И, быть может, ходим мы и дышим на костях замученных людей. Жизнь текла не вольно, не широко, но не гас народный героизм. И для всех была одна дорога: под штыками строить коммунизм. Люди жили как в сплошном тумане: ничего нигде не разберешь. Что ни съезд - жди нового обмана. Пленумы - бессовестная ложь. Террористы снова к власти рвутся: Только мы не отдадим страну и из всех газетных конституций выберем надежную одну. Слышу часто слово "перевертыш" среди шума, гама и молвы. По-студенчески отвечаю: - К черту! Час придет - прозреете и вы!

ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА

Прошел референдум, а что изменилось, что мне он хорошего дал? Ну, как же, коровка у нас

растелилась,

а фельдшер нестельной признал. По случаю этому рады мы очень,

я даже гостей приглашал, и тот говорил, и сказал, между

прочим:

теленка я Орькой назвал. Жена побледнела, ей сделалось

плохо,

причина понятна мне тут: ей, видимо, вспомнился

зять-выпивоха,

а зятя похоже зовут. Ходила по комнате, что-то шептала,

сказала, присев на диван: - Чтоб больше про пьяницу я не

слыхала!

А кличка теленку - Услан! Я дерзко ответил (я дерзкий с

теленки):

- По - твоему все же не быть! Не может, не должен наш русский

теленки

нерусское имя носить! Мы спорили долго, до утренней

зорьки,

и все же консенсус нашли: не нужен Услан - так не нужен и

Орька.

Урманом бычка нарекли. Содержим его мы и сытно, и чисто,

но в нем есть природный изъян: все дни напролет голосисто, басисто

мычит красно-пестрый Урман!

Виктор ТРОЦ.

с. Новопестерево.

МАСТЕРУ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА

Здравствуй, старый друг Георгий! Как проходит жизнь твоя?

Я один из очень многих, из ремесленников я.

Быть достойным гражданином ты всегда меня учил.

Ну, а хлеб твой с маргарином до сих пор я не забыл.

Помнишь, как стояли рядом мы с тобою у станка,

как в обед косил я взглядом на бутылку молока?

И в обед всегда две кружки наполнялись молоком,

на двоих одна горбушка натиралась чесноком.

- У тебя отличный мастер, -

говорил мне мой сосед, потому что с ним нечасто

разделяли свой обед. Лет с тех пор промчалось много,

на висках уж серебро. Я тебе, мой друг Георгий,

благодарен за добро. За рабочую науку

благодарен я вдвойне и за то, что дружбы руку

протянул тогда ты мне. Я те дни не забываю,

и заслуга в том твоя, что я часто вспоминаю:

из ремесленников я!

Автор стихотворения - выпускник Омского ремесленного училища

1955 года.